

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
13 марта 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.13. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Н.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 18 декабря 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Н., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. послужила жалоба З.Ю.С. от 07.12.2017, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 07.12.2017 (вх. № от 07.12.2017).

Из жалобы следует, что 27.07.2017 Н. было заключено соглашение на защиту З.Д.С. с З.Ю.С. (братом подзащитного З.Д.С.). При этом защиту З.Д.С. на стадии предварительного расследования адвокат Н. стал осуществлять совместно с уже работающим по делу № адвокатом Б.Ю.Д., который и рекомендовал Н. заявителю.

З.Ю.С. считает, что, получив оговоренное вознаграждение в размере 100000 рублей, Н. от защиты З.Д.С. устранился, осуществлял ее ненадлежащим образом, проявил при этом халатность и непрофессионализм, что послужило основанием для утраты к нему доверия и

в конечном счете – отказу З.Д.С. от его помощи с 03.11.2017, о чем адвокат был уведомлен 20.11.2017 телеграммой по указанному в соглашении адресу адвокатского образования.

Нарушения, по утверждению З.Ю.С., состояли в том, что в период с 27.07.2017 по 03.11.2017 адвокат Н. только один раз встретился с З.Д.С. в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; участвовал лишь в одном из четырех заседаний суда по продлению меры пресечения в виде заключения под стражу; не обжаловал постановления суда о продлении периода заключения под стражу; не принимал мер реагирования по жалобам З.Д.С.; предлагал *«порешать все с потерпевшими за сумму в 3 000 000 – 4 000 000 рублей»*; с ноября 2017 года стал уклоняться от встреч по вопросам расторжения соглашения, предоставления отчета о выполненной работе и возвращения денежных средств; ввел в заблуждение клиента относительно наименования своего адвокатского образования и места его расположения, что, по мнению З.Д.С., было сделано намеренно с целью уклониться от получения корреспонденции и походит на мошенничество.

Доверитель З.Ю.С., полагает, что в результате бездействия Н. подзащитный З.Д.С. был лишен права на полноценную защиту, в связи с чем ставит вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности в виде лишения статуса.

Кроме того, заявитель просит установить наименование адвокатского образования, где работает Н., и адрес места его расположения.

К жалобе приложены копии: соглашения от 27.07.2017, телеграмм на имя адвоката Н., платежных документов, уведомления об отсутствии адресата, всего на 12 листах.

Из объяснения адвоката Н., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что на основании соглашения от 27.07.2017, заключенного с З.Ю.С., он, действительно, осуществлял защиту З.Д.С. на предварительном расследовании по уголовному делу №, в том числе при рассмотрении Приморским районным судом города Санкт-Петербурга ходатайств следствия о продлении меры пресечения в виде заключения подзащитного под стражу.

Вопреки утверждению заявителя З.Ю.С. адвокат занимал на стадии предварительного расследования активную позицию. Так, им было подготовлено и направлено следователю десять ходатайств, в том числе восемь ходатайств о назначении экспертиз по обстоятельствам расследуемого в отношении З.Д.С. уголовного дела по п.«з» ч.2 ст.111 УК РФ.

Посещение подзащитного в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, равно как и участие в заседаниях суда при рассмотрении ходатайств следствия о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, он осуществлял поочередно с адвокатом Б.Ю.Д., как это и предусмотрено соглашением от 27.07.2017. Этим объясняется, что он, адвокат Н., принимал участие не во всех четырех заседаниях суда при рассмотрении ходатайств следствия о продлении меры пресечения.

Требование *«порешать все с потерпевшими за сумму в 3 000 000 – 4 000 000 рублей»* адвокат доверителю не выдвигал. В действительности, Н. лишь довел до сведения обоих доверителей позицию потерпевших о размере компенсации причиненного вреда, что не противоречит законодательству.

При заключении соглашения от 27.07.2017 Н., действительно, осуществлял свою деятельность, являясь адвокатом Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, а с 10.08.2017 – через адвокатский кабинет, расположенный по адресу.

После ознакомления с материалами видеонаблюдения с места преступления адвокатам Н. и Б.Ю.Д. стала очевидной нереалистичность позиции З.Д.С., настаивавшего на квалификации его действий по ст.114 УК РФ (превышение пределов самообороны), о чем подзащитный был проинформирован защитниками. По оценке прокуратуры действия З.Д.С. подлежали квалификации по ч.3 ст.ст.30, 105 УК РФ.

Поскольку правовая оценка Н. ситуации не удовлетворяла доверителей, то они приняли решение о дальнейшей работе с другим адвокатом, несмотря на его готовность отстаивать занятую З.Д.С. позицию по делу. При этом, своевременно доверители не поставили Н. в известность об отказе З.Д.С. от его помощи, об этом отказе адвокату стало

известно от следователя за один день до завершения предварительного следствия по уголовному делу №.

К объяснениям адвоката Н. приложены копии: ходатайства о назначении экспертиз без подписи автора документа, без указания даты направления, отметок о его поступлении адресату и принятому по ходатайству решению, график судебных заседаний, постановление Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 14.09.2017 о продлении срока меры пресечения, всего на 26 листах.

Рассмотрев 15.02.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Н. в период с 27.07.2017 по 03.11.2017 осуществлял по соглашению защиту З.Д.С. на стадии предварительного расследования по уголовному делу №, проводимого СУ УМВД России по Приморскому району г. Санкт-Петербурга, в том числе при рассмотрении Приморским районным судом города Санкт-Петербурга ходатайств следствия о продлении меры пресечения в виде заключения подзащитного под стражу.

В период с 27.07.2017 по 03.11.2017 адвокат Н. участвовал лишь в одном из четырех заседаний суда по продлению меры пресечения в виде заключения под стражу, не обжаловал постановления суда о продлении периода заключения под стражу.

Утверждение адвоката Н. о том, что его отсутствие при выполнении следственных действий и в судебных заседаниях по мере пресечения (с обеспечением подмены адвокатом Б.Ю.Д.) было предусмотрено заключенным с З.Д.С. соглашением, не нашло подтверждения в представленных Комиссии документах.

Адвокату Н. стало известно об отказе З.Д.С. от юридической помощи после 03.11.2017, за один день до завершения предварительного следствия по уголовному делу №.

Комиссия констатирует факт недобросовестного отношения адвоката Н. к своим профессиональным обязанностям. Это выразилось в том, что адвокат Н. отсутствовал при проведении отдельных следственных действий, проводимых с участием подзащитного З.Д.С., равно как и в судебных заседаниях по продлению меры пресечения в отношении того же доверителя. При этом, ссылка адвоката Н. на достигнутые с доверителями договоренности о его частичном участии в выполнении соглашения от 27.07.2017, а также о поочередном с адвокатом Б.Ю.Д. участии в следственных действиях по уголовному делу № не нашла подтверждения в материалах дисциплинарного производства.

Кроме того, указанный довод не имеет самостоятельного значения, поскольку сам по себе факт участия в деле второго адвоката не освобождал Н. от выполнения им в полном объеме поручения, предусмотренного соглашением на защиту З.Д.С.

Комиссия пришла к выводу, что адвокатом Н. нарушены требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекса), в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Однако 15.02.2018 в Комиссию поступило заявление З.Ю.С., в котором он отказывается от своей жалобы и просит ее не рассматривать. Претензий к адвокату не имеет, уплаченные адвокату средства доверителю возвращены.

На основании изложенного и в соответствии с подп.4 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие отзыва жалобы.

На заседание Совета АП СПб 13 марта 2018 года адвокат Н., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 05.03.2018 телефонограммой по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседание Совета АП СПб 13 марта 2018 года заявитель З.Ю.С., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 06.03.2018 СМС-сообщением по мобильному телефону, а также телеграммой № от 06.03.2018 по адресу для связи с АП СПб

(адресат по извещению за телеграммой не является), не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие отзыва жалобы.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. на основании подп.4 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.